

Глава 3. Раскрытие его сильной стороны

В Империи «Клич Феникса» боевые обычаи были очень популярны, поэтому некоторые споры были неизбежны. Таким образом, за пределами имперской столицы была построена сцена жизни и смерти, где люди могли разрешать свои личные разногласия.

Пока обе стороны согласились и подписали контракт на боевой арене, как только они выйдут на боевую арену, даже если они убьют своего противника, они не получают никакого наказания от имперской столицы.

В течение большинства дней это место было заполнено суетливыми толпами, и сегодня не было исключением. Однако после того, как пара матчей закончилась, двое молодых людей вышли на сцену и вызвали бурю негодования.

«Это Лун Чен? Зачем он пришел сюда?»

«Да, вчера его чуть не забили до смерти. Разве не странно, что он сегодня здесь?»

«Хм, держу пари, он больше не хочет жить и хочет, чтобы кто-нибудь забил его здесь до смерти».

Его отца Лун Тяньсяо можно было назвать маркизом стражем границ, и он был богом войны этого поколения, но люди, которые дали ему титул «бог войны», были бедными людьми, которым пришлось страдать в войнах и конфликтах.

В имперской столице, наполненной богатыми людьми, все жили в мире и достатке; поэтому люди не ставили Лун Тяньсяо, родившегося в небогатой семье, на один уровень с собой. Таким образом, лишь несколько человек во всей имперской столице уважали Лун Чена.

«Лун Чен, ты кусок дерьма, зачем ты вернулся? Разве вы не задерживаете действие без причины? Кто хотел бы увидеть ваши боевые искусства? Спешите победить его!»

«Ага, если хочешь убить себя, найди где-нибудь без людей. Никто не хочет видеть такой кусок хлама, так что хватит тратить наше время!»

Всего через мгновение аудитория из нескольких сотен человек громко ругалась; никто из них не скрывал своего отвращения к Лун Чену.

Однако подальше, в неприметном уголке, две девицы в вуалях увлеченно наблюдали за ним.

«Сестра, это твой жених? Почему он так никчемен? Вокруг его тела нет даже малейших колебаний», — разочарованно заметила одна из девиц.

«Хм, если бы папа не был таким эгоистом, он бы не устроил мой брак, когда я еще даже не родилась. Это действительно раздражает...» — ответила другая дева.

На боевой арене Лун Чен даже не заметил двух девиц, которые шпионили за ним, а также никак не отреагировал на насмешки толпы. Он просто равнодушно посмотрел на Ли Хао.

Ли Хао указал на шум людей и усмехнулся. «Видишь? Ты нежеланный кусок дерьма, и если бы ты был умным, ты бы просто разбил себе голову и умер».

Лун Чен продолжал лишь равнодушно смотреть на него, не говоря ни слова.

Цзинь....

Раздался звук колокола, сигнализирующий о начале дуэли. Когда прозвенел этот колокол, жизнь и смерть разделила тонкая грань.

Из-за звона колокола изначально шумная толпа замолчала; в конце концов, это была битва не на жизнь, а на смерть. Кто бы знал, когда чья-то жизнь закончится?

«Сестра, у этого твоего жениха, похоже, нет никакой базы совершенствования, в то время как его противник находится на третьей Небесной стадии Конденсации Ци. Ты не волнуешься?» — спросила дева.

«Хм, какой смысл мне волноваться? Его смерть — это нормально. Это не имеет ко мне никакого отношения». Другая дева равнодушно фыркнула. Но хоть она и сказала эти слова, она уже достала чрезвычайно странную и древнюю шелковую сеть.

«Хе-хе, не говори, что тебе все равно, ты уже достал свое боевое оружие. Похоже, тебе все еще не все равно. И вы знаете, хотя его талант к совершенствованию - мусор, он не так уж плохо выглядит. Как насчет этого, если он тебе не нужен, ты можешь просто отдать его мне», — смеясь, пошутила другая девица.

«Как человек может быть просто случайным образом дан вам? Если он тебе нравится, ты можешь подождать, пока я откажусь от брачного соглашения. После этого можешь делать все, что хочешь», — сердито ответила другая женщина.

«Хи-хи».

На боевой арене Лун Чен с самого начала и до самого конца оставался спокойным, как вода. По сравнению со вчерашним, скрежетавшим зубами от полного гнева, он как будто был совсем другим человеком.

«Лун Чен, твоя смерть была так близка, и ты решил вдруг успокоиться? Не волнуйся, из-за ставок, которые ты предложил, я не забуду тебя сегодня до смерти». Ли Хао был чрезвычайно высокомерен и уверен в себе.

«Ты говоришь много чепухи. Поторопись и иди ко мне, у меня еще есть дела», — слегка нетерпеливо ответил Лун Чен.

Поскольку вся аудитория была очень тихой, каждое слово Лун Чена проникло в уши толпы, и через долю секунды все, кто смотрел на боевую арену, разразились насмешками.

«Ли Хао, чего ты все еще ждешь? Поторопитесь и забейте этого ребенка до смерти! Он действительно заставляет нас чувствовать себя слишком смущенными за него».

Некоторые из присутствующих узнали Ли Хао и окликнули его.

На лице Ли Хао появилась холодная усмешка, и он больше не колебался; сила его третьей Небесной ступени Конденсации Ци полностью вырвалась наружу. Его нога слегка надела на боевую арену, и он тут же рванулся к Лун Чену, нанося удар кулаком.

Когда Ли Хао начал атаковать, толпа внизу разразилась аплодисментами; нынешняя внешность Ли Хао казалась очень лихой и красивой.

«Хорошая атака, это Кулак Нефритового Дерева Ветра».

Кое-кто узнал это движение и заплодировал. Однако лица двух далеких девушек были наполнены презрением и насмешкой.

Лун Чен так же и усмехнулся. Такой идиотский ход, наполненный ошибками, все еще можно использовать против врагов?

Кулак неся к нему, и сильный ветер свистнул, когда он приблизился, но Лун Чен, казалось, вообще не заметил этого и не сдвинулся ни на дюйм.

«Ха-ха, эта дрянь даже уворачиваться не умеет», — усмехнулись некоторые люди под сценой.

Однако как раз в тот момент, когда эта насмешка только что была выкрикнута, кулак Ли Хао полностью остановился всего в дюйме от лица Лун Чена.

Первоначально насмехавшаяся толпа вдруг замолчала. Они заметили, что одна из ног Лун Чена вылетела из строя, и яростно ударил Ли Хао в область между его ногами.

Первоначально сияющий от счастья и элегантный Ли Хао теперь имел выражение, похожее на фиолетовый баклажан. Удар Луны Чена явно причинил ему чрезвычайно сильную боль, из-за чего его черты лица исказились, и он не мог двигаться.

Однако, возможно, он не мог пошевелиться от боли, но Лун Чен мог. Во время этой короткой паузы Лун Чен схватил Ли Хао за волосы, с силой потянув за них, а также сильно ударил коленом.

ХЛОП ХЛОП ХЛОП!

Лун Чен завершил свои действия в чрезвычайно освежающей манере, и за короткое время его сильные и быстрые ритмичные действия подарили людям очень интенсивное шоу.

Из тела Ли Хао раздался неприятный звук ломающихся костей. Его нос был уже вдавлен, все лицо было в крови, а сам он уже потерял сознание.

На мгновение из толпы не было слышно ни единого голоса. Никто не ожидал, что сильный человек на третьей Небесной ступени Конденсации Ци будет так быстро побежден мусором, у которого нет базы совершенствования.

Более того, он сделал это самым чистым и эффективным образом. Такой результат был твердой пощечиной толпе, которая высмеивала его.

Даже две далекие девицы, наблюдавшие за происходящим, были совершенно потрясены. Ли Хао для них был никем, и его можно было легко убить взмахом руки...

Но Лун Чен был не таким, как они. С самого начала Лун Чен не использовал ни следа духовной энергии, и он полностью полагался на способности обычного человека, чтобы победить Ли Хао.

«Лун Чен побеждает».

Из-под сцены послышался голос пожилого мужчины, который часто отвечал за боевую арену и ее регистрацию.

Желудок Лун Чена пару раз быстро дернулся, и только благодаря огромной силе воли ему

удалось остановить и подавить убийственное намерение внутри себя. Сейчас было не время убивать людей.

Он так долго был угнетен, и теперь, когда он взорвался, ему было трудно от него избавиться. Но, как это видел остальной мир, действия Лун Чена выглядели из-за недостатка сил, как будто он задыхался.

Лун Чен сошел со сцены к пожилому мужчине и получил меч, который он использовал в качестве своей ставки, а также хрустальную карту с пятью тысячами золотых монет на ней.

В правилах здесь говорилось, что они должны были передать ставки судье перед матчем; чтобы показать, что это было справедливо, а также снизить вероятность того, что кто-либо отступит во время битвы.

Получив боевой меч, Лун Чен напрямую вернул его Ши Фэну. Положив хрустальную карту в свою мантию, он не мог не возбудиться.

Хотя пять тысяч золотых монет не так уж и много, они могли бы хоть немного урегулировать безвыходное положение, в котором находилась его семья. Прошло очень много времени с тех пор, как они получали стипендию от империи, и в настоящее время семья Лун быстро достигла уровня жизни. пункт, где они не могли даже позволить себе приличную пищу, чтобы поесть.

Под внимательными взглядами бесчисленного множества людей они вдвоем неторопливо ушли. Две девушки смотрели, как Лун Чен уходит, и сразу после этого тоже исчезли.

Новость о том, что Лун Чен победил Ли Хао, казалось, быстро распространилась. За короткое время об этом узнала вся имперская столица. Эта новость озадачила бесчисленное количество людей; как мог мусор, который не мог заниматься боевыми искусствами, стать таким трудным в общении?

Но даже несмотря на то, что так много людей лично видели это, а также известие о том, что Ли Хао нужно вернуть в его поместье, довольно много людей все еще не могли полностью принять это.

Лун Чен хотел разделить свой заработок с Ши Фэном, но Ши Фэн совершенно не хотел. В конце концов, он быстро извинился, что у него есть дела, прежде чем поспешно уйти, даже не спросив Лун Чена, как он вдруг стал таким могущественным.

Помня об этой милости в своем сердце, Лун Чен сразу же отправился на Рынок Сотни Трав. Войдя на Рынок Сотни Трав, Лун Чен запросил каталог их лекарственных ингредиентов.

На нем были очень четкие записи названий и цен на различные лекарственные ингредиенты. Лун Чен увидел большинство лекарственных ингредиентов, необходимых для улучшения пилюли Фэн-Фу[1]. К счастью, лекарственные ингредиенты для пилюли фэн-фу не были чем-то необычным.

Однако, глядя на цену, сердце Лун Чена буквально истекало кровью. Золотых монет, которые у него были теперь, хватило только на три порции лекарственных ингредиентов.

Но он не мог потратить все это на эти лекарственные ингредиенты, так как ему нужно было еще купить лечебную печь для рафинирования, а также купить некоторые другие запасные лекарственные ингредиенты. Несколько золотых монет, которые у него были, были подобны чашке воды, пытающейся потушить горящую тележку.

Однако не купить его тоже было неприемлемо, поэтому Лун Чен стиснул зубы и потратил тысячу двести золотых, чтобы купить бронзовую печь худшего качества.

Он также купил один набор лекарственных ингредиентов для пилюли фэн-фу, а также большое количество лекарственных ингредиентов для порошка восстановления энергии. К тому времени, когда Лун Чен покинул Рынок Сотни Трав, сумма на его хрустальной карте составляла всего пятьсот золотых монет.

Вернувшись домой, Лун Чен направился прямо к себе в комнату. Плотно заперев дверь, он приказал Бао-эру передать всем, чтобы его не беспокоили.

Он знал, что его мать услышит новость о том, что он снова отправился соревноваться в боевых искусствах. Боясь, что его мать будет волноваться, он намеренно сказал Бао-эр заблокировать ее. В любом случае, с ним ничего не случилось, и его мать не должна слишком беспокоиться.

Прямо сейчас ему нужно было использовать каждую секунду каждой минуты, чтобы быстро увеличить свою силу. Он был уверен, что затруднительное положение нынешней семьи Лунов не так просто, как казалось, и предчувствовал приближение кризиса.

Духовная энергия в теле Лун Чена начала двигаться, и в его руке появился сгусток пламени. Это было агломерированное Пламя Пилюли культиватора таблеток. Но когда Лун Чен увидел этот огненный шар, он не знал, смеяться ему или плакать; это пламя было слишком слабым. Пламя Пилюли было сформировано из духовной энергии культиватора пилюли и с помощью специальных методов работы было сконденсировано в пламя духовной энергии. Тем не менее, текущая температура Пламени-таблетки Лун Чена была чрезвычайно низкой, даже по сравнению с другими обычными Пламени-таблетками.

Кроме того, Лун Чен обнаружил, что без дантяня, поддерживающего его, он не мог поддерживать пламя пилюль более четверти часа, чего было далеко недостаточно для обработки лекарственных пилюль.

Лун Чен горько улыбнулся. Однако, к счастью, у него был запасной план, который заключался в первую очередь в переработке Порошка Восстановления Энергии. Поместив лекарственные ингредиенты в печь, он очищал их один за другим. На этот раз он не использовал свое пламя-таблетку, а вместо этого использовал обычный огонь из дерева.

Когда все лекарственные ингредиенты были очищены, он поместил их в кувшин с водой, чтобы сформировать жидкость для восстановления энергии, и после короткого отдыха Лун Чен сделал глубокий вдох и приготовился официально начать очистку пилюли Фэн-Фу.

[1] Фэн-Фу — это акупунктурная точка на задней части шеи. Фэн = ветер, а Фу относится к местоположению места, которое что-то контролирует. Название означает, что это место является точкой, где контролируется поток дыхания внутри тела.